

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 42–55. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.141

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-42-55

НАИМЕНОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ДЕРЕВЬЕВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНЫХ ДИСКУРСОВ)

*Анита Шаукатовна Ишмухаметова*¹

¹ Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия
младший научный сотрудник
e-mail: ishmuhametova_anita@mail.ru
Scopus ID: 57219266788
ORCID: 0000-0001-9603-654X

© ИЯз РАН, 2024

© Ишмухаметова А.Ш., 2024

Аннотация: Статья посвящена анализу одной из подгрупп названий лекарственных растений в башкирском языке и его диалектах. Источниковую базу работы представляет словарный фонд башкирского языка, содержащийся в лексикографических изданиях, а также диалектные тексты, которые представлены в Диалектологической базе Машинного фонда башкирского языка, разработанной сотрудниками Лаборатории лингвистики и информационных технологий (ныне Отделом прикладной лингвистики и диалектологии) Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Объектом исследования стала лексико-семантическая подгруппа «лекарственные деревья» в башкирском языке. В статье автором проанализированы и систематизированы научные и диалектные названия некоторых деревьев, в том числе с точки зрения их лекарственных свойств, таких как *тирәк* 'тополь', *карама* 'вяз', *тал* 'ива' и др., проводится сравнение с другими тюркскими языками, отмечены фонетические особенности. В ходе исследования выявлены башкирские топонимы, образованные на основе соответствующих фитонимов. Отмечено, что в целом исследование лексики «лекарственные растения» в диалектах башкирского языка позволяет не только расширить наше понимание местной флоры, но и проследить связь между языком и культурой этноса. Это напоминает нам о важности сохранения родных языков и традиций, которые являются ключевыми элементами культурного многообразия нашего мира.

Ключевые слова: башкирский язык, названия деревьев, диалектизмы, названия лекарственных растений, башкирские фитотопонимы, разговорная речь, диалектный дискурс, диалектологическая база.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01343 «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)».

Для цитирования: *Ишмухаметова А.Ш.* Наименования лекарственных деревьев в башкирском языке (на материале диалектных дискурсов) // Российская тюркология. 2024. № 1–2 (42–43). С. 42–55. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-42-55.

Names of medicinal trees in Bashkir language (based on the data of dialect discourses)

*Anita Shaukatovna Ishmukhametova*¹

¹ Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
Junior Researcher
e-mail: ishmukhametova_anita@mail.ru
Scopus ID: 57219266788
ORCID: 0000-0001-9603-654X

© IL RAS, 2024

© Ishmukhametova A.Sh., 2024

Abstract: The article is devoted to the analysis of the names of medicinal plants in the Bashkir language and its dialects. The source base of the work is the vocabulary of the Bashkir language contained in lexicographic publications, as well as dialect texts presented in the Dialectological database of the Bashkir Language Machine Fund, developed by employees of the Laboratory of Linguistics and Information Technologies (now the Department of Applied Linguistics and Dialectology) of the Institute of History, Language and Literature of the UFSC RAS. The object of the study was the lexical and semantic group “medicinal trees” in the Bashkir language. In the article, the author analyzes and systematizes the scientific and dialect names of some medicinal plants, such as *мурәк* ‘poplar’, *карама* ‘elm’, *тал* ‘willow’, etc., in comparison with other Turkic languages, phonetic features are also noted. It is remarked that the study of the vocabulary of “medicinal plants” in the dialects of the Bashkir language allows not only to expand our understanding of the local flora, but also to trace the connection between the language and the culture of an ethnic group. This reminds us of the importance of preserving native languages and traditions, which are the key elements of cultural diversity of our world.

Key words: Bashkir language, names of trees, dialectisms, names of medicinal plants, Bashkir phytotoponyms, colloquial speech, dialect discourse, dialectological base.

Acknowledgement: The research was carried out under the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01343 “Code switching in the context of Bashkir-Russian bilingualism (based on dialect discourses)”.

For citation: Ishmukhametova A.Sh. Names of medicinal trees in Bashkir language (based on the data of dialect discourses) // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 42–55. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-42-55.

Введение

Современная лингвистика выдвигает новые подходы к исследованию говоров языка, способствующие более быстрой и объективной обработке языковых данных. Это актуализирует задачу сбора и анализа полевых данных по говорам башкирского языка на сегодняшнем этапе при помощи новых методологий и подходов [Сиразитдинов и др. 2018: 99]. Например, коллективом Лаборатории лингвистики и информационных технологий (с 2023 г. – Отделом прикладной лингвистики и диалектологии) Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН была создана Диалектологическая база внутри Машинного фонда башкирского языка (далее – МФБЯ) с учетом значения и роли корпусов в изучении разговорной речи, фиксации словарного запаса населения. Она состоит из трех самостоятельных информационных разделов: лексики, диалектологического атласа и текстовой базы [МФБЯ: Диалектологическая база]. Материалы, включенные в базу,

позволяют проиллюстрировать фонетические, лексические и грамматические особенности каждого диалекта, говора.

Лексическая база содержит информацию из диалектных словарей, изданных в 1967, 1970, 1987, 2002 гг. и включает более 52 000 единиц [Бһһ 1967; Бһһ 1970; Бһһ 1987; БТДһ 2002]. В базе приводится диалектное слово, его принадлежность к какой-либо группе слов, диалекту, говору, литературная норма, перевод на русский язык. Также есть возможность поиска нужного слова по перечисленным признакам.

В основе базы диалектологического атласа лежат материалы «Диалектологического атласа башкирского языка», изданного в 2005 г., то есть систематизированная совокупность диалектологических карт, показывающих регионы распространения диалектов башкирского языка в их историческом развитии [ДАБЯ 2005]. Основу атласа составили материалы, подготовленные языковедами Института истории, языка и литературы под руководством Н.Х. Максютовой в 1973–1983 гг. Отражены территориальные особенности фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса языка башкир, проживающих в Республике Башкортостан и сопредельных с ней Курганской, Свердловской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Оренбургской областях, Пермском крае, нанесено на карты 250 экспедиционных материалов из 400 башкирских деревень [Сиразитдинов и др. 2016: 214].

В текстологической базе размещены образцы башкирской разговорной речи. На сегодняшний день включено около 600 текстов из разных говоров башкирского языка. Предоставляется возможность поиска информации по диалекту, говору, годам записи, уровню образования информанта, возрасту, полу, национальности [Сиразитдинов и др. 2022: 52].

Следует отметить, что диалектологическая база МФБЯ является бесценным источником для проведения различных фонетических, лексических, грамматических исследований говоров и диалектов башкирского языка.

За последнее время мы наблюдаем рост интереса к целебным растениям. Использование дикорастущей растительности в лечебных целях существует с глубокой древности. Великий русский ученый И.П. Павлов говорил, что человечество с самого начала своего существования нуждалось в лечении. Учитывая это, люди столетиями изучали растения и их лекарственные свойства. Исследование фитонимов, растущих в Башкортостане, нашло отражение в работах Р.Б. Ахмедова (1999, 2006), В.З. Гумарова (1985, 1996), Р.Н. Каримовой (2005), Е.В. Кучерова (1989), Р.Г. Минибаева (1996), З.И. Минибаевой (2011), Р.З. Сафаровой (1984), Н. Уразметова (1952, Терминологический словарь по ботанике), М.Г. Усмановой (2015), С.С. Хайретдинова (2002), С.И. Янтурина (1981), Г.Н. Ягафаровой (2018) и др. Используя разные растения, башкиры говорили: «*Белһәң – дарыу, белмәһәң – ағыу*», что соответствует известной поговорке «Всё есть лекарство, и всё есть яд – дело в дозе». Как отмечает кандидат биологических наук С.Н. Жигунова, «на территории Республики Башкортостан встречается более 1800 видов высших сосудистых растений, из которых более 300 видов являются лекарственными» [Жигунова 2018: 109].

В рамках полевых исследований речевого пространства говоров башкирского языка была проведена детальная работа по выделению тематической группы лексики, связанной с флорой. Особое внимание было уделено лексико-семантиче-

ской подгруппе, охватывающей термины, связанные с лекарственными растениями. Материалы исследования включают в себя примеры живой устной речи коренных жителей различных возрастных групп, записанные в ходе научно-исследовательских экспедиций.

Каждая словарная статья в приведенном исследовании имеет следующую структуру: 1. Толкование в литературном башкирском языке; 2. Диалектные соответствия; 3. Примеры из записей диалектных употреблений; 4. Соответствия в других тюркских языках и этимологические комментарии; 5. Употребления в топонимии; 6. Лекарственные свойства.

Результаты и обсуждение

1. *Тирэк* ‘тополь’

1.1. Лекарственное дерево *тирэк* ‘тополь’ (лат. *Populus nigra*) в «Словаре башкирского языка» представлено в значении *һыу буйында үҙә торған йәшкелт буз кабыклы, өскөлөрәк япраклы бик эре агас* ‘очень крупное дерево с зеленовато-сизой корой и более светлыми листьями, растущее у воды’ [БТһ 1993: 361].

1.2. Данное слово имеет несколько диалектных соответствий в башкирском языке, например, в гайн. гов. – *тубил*, в нижебельск., танып., гайн., караид. гов. сев.-зап. диал. – *тубыл*, в среднеур. гов. вост. диал. – *тупыл* [ДСБЯ 2002: 332, 337], в сальют., аргаяш., среднеур. гов. вост. диал., в средн. гов. южн. диал. – *тупыл* [ДСБЯ 2002: 338], в гайн. гов. сев.-зап. диал. – *усытал*, в среднеур. гов. вост. диал. – *усытал*; а в средн. гов. южн. диал. *ак тирэк* ‘тополь белый’ – *диңгез тирәге*, в демск. гов. того же диалекта – *сынар* [МФБЯ: Диалектологическая база].

Из более 90 видов тополя (*ак тирэк* ‘тополь белый, или серебристый’, *һорголт тирэк* ‘тополь сероватый, или тополь сереющий’, *Канада тирәге* ‘тополь канадский’, *пирамидаль тирэк* ‘тополь пирамидальный’ и т.д. [Йәнтүрин 2011: 100; Усманова и др. 2015: 225]) в лекарственных целях пользуется *күк тирэк* (досл. ‘синий тополь’) ‘осокорь, тополь черный’.

1.3. Исследуемый фармакофитоним *тирэк* ‘тополь’ обнаружен в речи информантов восточного диалекта башкирского языка: *кара йаззан / мына хәзер / бөрөгә барыга кирәк / кайын / тирэк бөрөсөнә // дарыу үләннәре йыйнайым / +күб*итен¹ // лит. кара яззан бына хәзер бөрөгә барырга кәрәк / кайын / тирэк бөрөһөнә // дарыу үләндрә йыйнайым күп итен* ‘с ранней весны надо идти собирать почки березы / тополя // собираю много лекарственных трав’ (учал., м., ср., 67)². Тополя растут по берегам рек, в пойменных лесах, на каменистых и заболочен-

¹ Здесь и далее список используемых транскрипционных обозначений: / – знак сегментации синтагмы; // – знак сегментации повествовательного высказывания; !, ? – знак сегментации вопросительных и восклицательных фраз; # – переключение языковых кодов (с башкирского на русский); б* – билабиальный вариант согласного [б]; + – для указания языковых явлений, таких как элизия и ассимиляция.

² В тексте указываются следующие метаданные информанта: говор, пол, образование, возраст.

ных почвах. Распространены почти по всей территории Республики Башкортостан [ЭЭБ]. Ср.: *йылга буйынтарак тирәкләр үсә / Инйәр буйынта // лит. йылга буйындарак тирәктәр үсә / Инйәр буйында* ‘тополя растут по берегам рек / реки Инзер’; *безең Архангел районынта Тирәкле тигән ауыл та бар // лит. безең Архангел районында Тирәкле тигән ауыл да бар* ‘в нашем Архангельском районе есть и деревня Терекла’ (средн., ж., высш., 48).

1.4. Отметим, что лексема *tiräk* в значении ‘тополь’ встречается во многих тюркских языках: крх.-уйг. *teräk*, средне-кыпч., чаг., кирг., алт., шор., тув. *terek*, турк. *derek*, узб. *terak*, уйг. *teräk*, хак., чув. *tirek* [СИГТЯ 2001: 134]³. Ю. Дмитриева отмечает, что соответствия данного слова распространены в большинстве тюркских языков, в связи с чем его можно считать пратюркизмом. Г.И. Рамстедт и М. Ряснен в своих трудах указывают на то, что калмыцкое *ter^{3g}*⁴ было заимствовано из тюркских языков. К тюркскому же источнику возводит удм. *täreg*⁵ ‘ива-чернотал’ В.И. Алатырев [Алатырев 1967: 129]. М. Ряснен тюркское *terek* считает только результатом контаминации с персидским *deraxt*⁶ ‘дерево’ и многие исследователи выводят его из персидского фитонима [Räsänen 1969: 475; Егоров 1964: 252–253; Федотов 1996: 2, 235 – цит. по Дмитриева 2001: 19].

1.5. Фармакофитоним *тирәк* ‘тополь’ встречается в составе ойконимов и гидронимов Республики Башкортостан: *Тирәкәй* ‘Тирякай’ (<*Тирәккәй*, от *тирәк* ‘тополь’ + афф. уменьшительно-ласкательного значения *-кәй*) – деревня в Мишкинском р-не [Хисамитдинова и др. 2022: 40], *Тирәкле* ‘Терекла’ (от *тирәк* ‘осокорь’ с афф. *-ле*; ‘осокоревая’) – деревни в Нуримановском, Архангельском, Мелеузовском р-нах, *Тирәклегул* ‘Тиряклегуль’ (от *тирәкле* ‘осокоревое’ и *күл* ‘озеро’) – озеро в Кармаскалинском, Нуримановском, Мечетлинском р-нах, *Тирәклейылга* ‘Тирякле-елга’ (от *тирәкле* ‘осокоревая’ и *йылга* ‘речка’) – речка в Зианчуринском р-не РБ [Словарь топонимов 1980: 143].

1.6. В. Гумеров в своей кинге «Целебные растения родного края» пишет, что отвар почек тополя рекомендуется применять в народной медицине при нервных расстройствах, лихорадке, ревматических заболеваниях. О его пользе рассказывал информант ик.-сакм. гов. южн. диал.: *мына безең Қасмарт буйында тирәкләр + үсәб*утыра бит / шуларзың бөрөләре яман нык файзалы // лит. бына безең Қасмарт буйында тирәктәр үсеп ултыра бит / шуларзың бөрөләре үтә нык файзалы* ‘вот у нас на берегу Касмарки растут тополя / у них почки очень полезные’ (ик.-сакм., ж., ср., 68).

2. Шыршы ‘ель’

2.1. *Шыршы* ‘ель’ (лат. *Picea*) в «Словаре башкирского языка» представлено в значении *сатыры конус формаһында булған кысқа, каты ылыслы мәңге йәшел агас* ‘короткохвойное вечнозеленое дерево с конической кроной’ [БТһ 1993:

³ См. тж. написания: чув. *tirek* [Räsänen 1969], *тирәк I / тирек* [Федотов 1996 (2)].

⁴ В [Räsänen 1969] начертано: *ter^{3g}*.

⁵ В периферийных говорах удмуртского языка довольно широко представлена фонема, близкая к /æ/.

⁶ В [Räsänen 1969] начертано: *diraxt*.

682]. *Шыршы* ‘ель’ распространена преимущественно в равнинном правобережье нижнего течения реки Белой, на Уфимском плато и в северо-западной части Башкирского (Южного) Урала [ЭЭБ].

В «Русско-башкирском словаре по лесному делу» представлено несколько разновидностей указанного фармакофитонима, образованных с помощью уточняющего компонента: *Себер шыршыһы* ‘ель сибирская’, *көнсығыш шыршыһы* ‘ель восточная’, *тау шыршыһы* ‘ель горная’, *сәнскәкле шыршы* ‘ель колючая’, *күк шыршы* ‘ель синяя’, *корт йырған шыршы* ‘ель червоточная’, *кара шыршы* ‘ель черная’ и *Европа шыршыһы* ‘ель европейская’ и др. [РБСЛД 2006: 37]. В Башкортостане представлена переходная между *Picea abies* (ель европейская) и *Picea obovata* (ель сибирская) – т. н. ель финская.

2.2.–2.3. В речи башкир отмечено несколько вариантов лексемы *шыршы*: *керпе* – в гайн., таньп., караид. гов., *сыршы* – в караид. гов. сев.-зап. диал., *терке* – в айск. гов. вост. диал. (*Сауылдыкта терке лә була туған* ‘В березняке бывает и ель’). А в речи носителей гайнинского говора употребляется слово *пумиллек* – это *вак шыршылык* ‘молодой ельник’: *Урманны пумиллек алған* ‘Лес зарос молодым ельником’.

2.4. Следует отметить, что башкирскому *šyršy*, *sirši* соответствуют: тат. *čyršy*, ног. *šyrši*, ккалп., каз. *šyrša*, чув. *čäräš* [СИГТЯ 2001: 125], каз. *čyršy*, *šyršy* [Räsänen 1969: 110]. См. тж. кырг. *шыргый*.

Ю. Дмитриева предполагает, что этот фитоним, возможно, делится на основу *čir-*, *šir-*, *sir-*, к которой в разных языках присоединяются две разновидности аффиксов *-aš*, *-ša* // *-gju*. Примечательно, что в башкирских диалектах данное слово встречается с анлаутным *s-* – с закономерным соответствием анлаутного *č-*, тогда как в башкирском литературном языке анлаутный *š-* данного фитонима свидетельствует о его заимствованном характере [Дмитриева 2001: 37]. Л.К. Ишкильдина отмечает, что «пратюркский и общетюркский *č-* в башкирском языке систематически переходит в “ш”, под ассимилятивным влиянием последующего шипящего “ш”: общетюркск. *чырыш*⁷ ‘ель, елка’ > баш. *шыршы*, баш. диал. *сыршы* – тат. *чырышы* / *шырышы*, чув. *чәрәш*, каз. *шаршы*» [Ишкильдина 2018: 35].

2.5. В составе некоторых гидронимов Республики Башкортостан фиксируется основа *шыршы*: *Шыршылы* ‘Шершалы’ (от *шыршы* ‘ель’ + *-лы* – афф. наличия, обладания, < ‘еловый’, досл. ‘имеющий ель’) – речка в Баймакском, Миякинском р-нах, *Шыршылыкүл* ‘Шершалыкуль’ – озеро в Нуримановском р-не, *Шыршылы мороно* ‘Шершалымурун’ – мыс в Бурзянском р-не РБ [Словарь топонимов 1980: 172].

2.6. Лекарственными свойствами обладают молодые побеги, незрелые шишки, смола, хвоя ели. Шишки в виде отваров и настоев применяются для лечения заболеваний дыхательных путей и бронхиальной астмы, как противовоспалительное средство, а кора и смола со стволов – в гомеопатии [БЭСЛР 2015: 211]. Ср.: *Цинга сирен булдырмау һәм организмдыц вирустар менән көрәшеу көсөн күтәреу өсөн шыршы ылысынан витаминлы эсемлек яһарга була* [МФБЯ: Публицистический корпус] ‘Чтобы не заболеть цингой и для повышения устойчивости организма против вирусов можно приготовить витаминную настойку из хвои ели’.

⁷ Ср. тж. *чырышы* по данным СИГТЯ.

3. Уса́к ‘осина’

3.1. Название осины (лат. *Populus tremula*) в башкирском языке – *у́сак*. В «Словаре башкирского языка» зафиксировано как *акһыл йәшел кабыклы, ялтыр түңәрәк япраклы эре агас* ‘крупное дерево со светло-зеленой корой, блестящими округлыми листьями’ [БГҮ 1993: 483].

3.2. Данная лексема в башкирской народной речи имеет несколько фонетических вариантов: *аусак* – в гайн. гов. сев.-зап. диал., *ау́сак* – в ай. гов., *ауһак* – в арг., миасск., сальют. гов. вост. диалекта.

3.3. Рассматриваемое слово *у́сак* встречается в речи информантов восточного диалекта: *урман хайуандары ла у́сак менән #леишса# итә / боландар за / мышы ла / куяндар за // ул / көстө антибиотик / аспирин // вис кенә куркыныс вирустарзы +южитәла // лит. урман хайуандары ла у́сак менән дауалана / боландар за / мышы ла / куяндар за // ул / көслө антибиотик / аспирин // бөтә куркыныс вирустарзы юк итә ала* ‘осиной лечатся и лесные животные / и олени / и лоси / и зайцы // она / сильный антибиотик / аспирин // может уничтожить все опасные вирусы’ (миасск., ж., высш., 43).

3.4. Исследуемое слово отмечено во многих тюркских языках: тат. *усак* [Әхмәтьянов 2015 (2): 356], чув. *ǎwǎc* / *ус*, саг., койб., кач. *ос*, тел., алт., леб. *апсак*, тоб. *аусак*, каз. *усак / осак* [Федотов 1996 (1): 80–81], оир. tel. *leb apsak*, hak. *sag*. кč. *os*, čuv. *ǎwǎs, us* ‘осина’ [Räsänen 1969: 3]. М. Рясянен, М. Фасмер сближают ее с индоевропейским *asp* [Räsänen 1969: 81; Фасмер 1987: 159]. М.Р. Федотов сравнивает с нем. *Aspa /Aspe /Espe*, англ. *asp*, которые родственны рус. *осина* [Федотов 1996 (1): 81].

3.5. Лексема *у́сак* отмечена в названиях следующих топонимов: *У́сак* (Усаково) (от *у́сак* ‘осина’) – название деревни в Бирском р-не, *У́саклыкүл* ‘Усаклыкүль’ (от *у́саклы* ‘осиновое’ и *күл* ‘озеро’) – озер в Аургазинском, Бураевском, Давлекановском, Миякинском, Чишминском р-нах, *Бейегу́сак* ‘Бик-Усак’ (от назв. местности *Бейегу́сак* < *бейек* ‘высокая’, *у́сак* ‘осина’) – деревни в Благоварском р-не [Словарь топонимов 1980: 33, 156]. Поселок в Архангельском р-не называется *У́саклы* ‘Усаклы’ (от *у́саклы* ‘осиновый’): *безең ауыл эргәһентә генә У́саклы ауылы бар / Биләрит юлында ятып кала инте // лит. безең ауыл эргәһендә генә У́саклы ауылы бар / Белорет юлында ятып кала инде* ‘рядом с нашей деревней есть поселок Усаклы / находится по дороге в Белорецк’ (средн., ж., высш., 48).

3.6. Для лечения используют кору, почки, листья и побеги осины. Настойку из почек рекомендуется применять в народной медицине при подагре, ночном недержании мочи, отеке мочевого пузыря, в оздоровительных целях. Отваром из коры лечат гнойные раны, ожоги, воспаления кожи в виде примочек, ванн [Ғүмәров 1996: 105]. Ср.: *Мәсәлән, у́сак агасының анында ултырһаң, кан баһымы якшырыуын ул [олатайыбыз] безгә аңлатты, тәндәге тимрәү һымак ауырыу-зарзы у́сак кайырыһы кайнатмаһы менән йууып дауаларға өйрәтте* [МФБЯ: Публицистический корпус] ‘Например, он [дедушка] объяснил нам, что если сидеть рядом с осиновым деревом, то давление нормализуется, научил лечить кожные болезни как лишай, промыв отваром коры осины’.

4. Тал 'ива'

4.1.– 4.2. Термин *тал* 'ива' (лат. *Salix*) в «Словаре башкирского языка» зафиксирован как *һыу буйында үсә торған тар озон япраклы, көсөк сәскәле кыуак агас* 'кустарник с узкими длинными листьями и сережками/барашками, растущий у воды' [БТһ 1993: 301]. *Тал* 'ива' растет в поймах и по берегам рек, озер, водохранилищ, на болотах, в лесах. *Ак тал* 'ива белая', *мурза талы* 'ива корзиночная', *көлһыу тал* 'ива пепельная' распространены по всей территории республики; *һөңгө рәүешле тал* 'ива копьевидная', *йөнтәс тал* 'ива мохнатая', *арктик тал* 'ива арктическая' встречаются по горным тундрам Башкирского (Южного) Урала; *мурт тал* 'ива ломкая', *колаклы тал* 'ива ушастая' – редко в Башкирском Предуралье [ЭЭБ].

В современном башкирском языке используются более 20 видов данного растения, образованных при помощи уточняющих компонентов: *агас тал* 'ива древцевидная, горная', *ак тал* 'ива белая, или ветла, или белолоз', *Арктика талы* 'ива арктическая', *аугана талы* 'ива голубоватая, или ива Старке', *Биб талы* 'ива Бибба', *кәзә талы* 'ива козья, или бредина, или ракета или ива Хультена', *мурт тал*, син. *өйәңке* (диал. *килха-кил*) 'ива ломкая', *мурза талы* 'ива корзиночная' в гайнинск. гов. сев.-зап. диал. – *уактал*, *кызыл тал* 'ива остролистная, или верба красная', *Лапланд талы* 'ива лапландская', *колаклы тал* 'ива ушастая', *һары тал* 'ива пурпуровая, желтолозник' в сальют. гов. вост. диал. – *йеһ тал*, *кара тал* 'ива пятитычинковая, или чернотал', *себер талы* 'ива сибирская', *йөнтәс тал* 'ива мохнатая', *утулән талы* 'ива грушанколистная', *коба тал* 'ива сизая', *аугана талы* 'ива синеватая', *өс һеркәсле тал*, или *акһыл тал* 'ива трехтычинковая, или белотал', *бүре талы* или *карайһусан тал* 'ива чернеющая, или волчья лоза', *йүрмә тал* 'ива ползучая' в сакм., тук-суранск. гов. южн. диал. – *бакатал*, в средн. гов. южн. диал. *йылтыр тал* 'ива серебристая', *бөзрә тал* 'плакучая ива' в аргаяшск. гов. вост. диал. – *суктал* и др. [Йәнтүрин 2011: 39; Усманова и др. 2015: 223–225; МФБЯ: Диалектологическая база].

4.3. См. ниже п. 4.5.

4.4. Соответствия *тал* встречаются во многих тюркских языках, ср. крх.-уйг. *tal* ~ *dal*, ср.-кыпч., чаг., турк., кбалк., кум., тат., ног., ккалп., каз., кирг., алт., уйг., хак., шор., тув. *tal*, тур., сал. *tal* ~ *ta:l*, ктат. *dal*, узб. *tol*, як. *tal(ah)*, долг. *tal(ak)*. Отмечено, что в якутском и долганском конечный *ah* // *ak* – уменьшительный аффикс с утерянным значением. Значение 'ива' сопровождается значениями 'верба, ветла, тальник' и 'тополь' и более общими 'дерево' и 'ветвь', 'сук' [СИГ-ТЯ 2001: 125–126].

4.5. На территории республики основа *тал* имеет большое распространение в составе сложных слов: *Каратал* (от *кара* 'черный', *тал* 'ива') – деревня в Баймакском р-не, *Талгизэр* (от *тал* 'ива' + *гиз-эр* 'побредет', возможно, в значении 'заросший тальник') – гора в Абзелиловском р-не [Хисамитдинова и др. 2022: 39, 40, 41], *Сыбайтал* 'Чубайтал' (от *сыбай* 'столбики для укрепления и заграждения почвы; полоса' и *тал* 'тальник') – деревня в Аургазинском р-не, *Талбазы* 'Талбазы' (*тал* 'ива, ивовая', *баз* 'яма, углубление' с афф. -ы) – населенные пункты в Аургазинском, Кушнаренковском р-нах, *Талдоя* 'Талдуя' (диал. *талды* 'ивовая' и *оя* 'долина') – речка в Баймакском р-не, *Талдыүзәк* 'Талдыюзак' (диал. *талды*

‘ивовый’ и *узак* ‘овраг, рукав реки’) – речка в Хайбуллинском р-не, *Таллыкүл* ‘Таллыкүль’ (от *таллы* ‘ивовое’, *күл* ‘озеро’) – населенные пункты в Благоварском, Шаранском р-нах, озеро в Давлекановском р-не, *Таллыкүл* ‘Таллыкүлюво’ (от *таллы* ‘ивовая’, *күл* ‘долина’) – деревня в Буздякском р-не, *Таллыһыза* ‘Таллы-Сыза’ (от *таллы* ‘ивовая, тальниковая’ и диал. *һыза*//*сыза* ‘ложбина’) – село в Бакалинском р-не, *Талса* ‘Талса’ (от *тал* ‘ива’ с реликт, афф. *-са*) – речка в Стерлибашевском р-не, *Талузак* ‘Талузак’ (от *тал* ‘ива; ивовая’ и *узак* ‘ложбина’) – речка в Стерлибашевском, Зианчуринском р-нах [Словарь топонимов 1980: 132, 137]. Во время экспедиции в Зианчуринском районе информанты рассказали, что ложбина между деревнями Идяш и Утягулово называется *Талузак* ‘Талузак’: *+йэйгөнө / баллар менән Талузаккә / бесәнгә сәтит мән йөрөнөк // лит. Йэй көнө балалар менән Талузаккә бесәнгә велосипед менән йөрөнөк* ‘Летом с детьми на сенокос в Талузак добрались/ходили на велосипеде’ (ик.-сакм., ж., высш., 55).

4.6. Известно, что в медицине *ак тал* ‘ива белая’, *мурт тал* ‘ива ломкая’ и *кәзә талы* ‘ива козья’ применяются как желчегонное средство при катарах желудка, заболеваниях селезенки, как вяжущее и противовоспалительное средство – при хронических поносах. Ср.: *Ярты литрлык термоска ике калак кипкән гөлйемеш йәки бер калак ак тал кайырыһы һалып әзерләнгән төнәтмә – температураһы төшөрөү өсөн бик яҡшы сара* [МФБЯ: Публицистический корпус] ‘Настойка из двух ложек сушеного шиповника или одной ложки коры белой ивы, помещенных в пол-литровый термос, – отличный способ снизить температуру’.

5. Карама ‘вяз’

5.1. В башкирском языке *карама* ‘вяз’ (лат. *Ulmus*) трактуется как *йылалар заиләһенә караган озонсараҡ япраҡлы, йәйек ботаҡлы, кубып тора торған кытыршы кабыҡлы, эре кайышһаҡ ағас* ‘крупное гибкое дерево с распростертыми ветвями, ребристой корой в виде выпуклости, с продолговатыми листьями семейства ильмовых’ [БТҫ 1993: 639]. *Шыма карама* ‘вяз гладкий’ растет в поймах рек, широколиственных лесах, встречается преимущественно в Башкирском Предуралье; *эммә* ‘вяз шершавый’ – в широколиственных лесах, водораздельных плато на Башкирском (Южном) Урале и в Башкирском Предуралье [ЭЭБ].

5.2.–5.3. В миасск. гов. вост. диал. башкирского языка зафиксирован *карамал* (*Карамал дугайза үсә* ‘Вяз растет в уреме’) [МФБЯ: Диалектологическая база].

5.4. Рассматриваемое слово отмечено в «Этимологическом словаре тюркских языков» М. Рясненна *kaz. tob. tel. karama* ‘Ulmе’, (*tel.*) ‘деревянные ремни, используемые для крепления полозьев каретки’, *чув. хората, хурата* ‘Ulmе’ <*kara* ‘черный’, *vgl. osm. kara ağaç* ‘Ulmе’ [Räsänen 1969: 236], в «Этимологическом словаре татарского языка» Р.Г. Ахметьянова *тат. карама* ‘вяз’ > *удм. курома, корома*, *алт. қарама*, *к.-калп., узб. қараман* ← **қарыма* ← **кар-*, **кары-* ‘связывать, завязывать, привязывать (молодые веточки вяза использовались для подвязки деревянных деталей)’ [Ахметьянов 2015 (1): 369].

5.5. На территории республики много названий гидронимов с компонентом *карама*: *Карамалы* ‘Карамалы’ (от *карама* ‘вяз’ с афф. *-лы*) – речки в Альшеевском, Архангельском, Аургазинском, Баймакском, Белокатайском, Белорецком, Бурзянском, Благоварском, Давлекановском, Миякинском, Ермакеевском, Зиан-

чуринском, Зилаирском, Ишимбайском, Кигинском, Нуримановском, Стерлибашевском, Туймазинском, Федоровском, Хайбуллинском, Чекмагушевском, Чишминском р-нах, а название деревни в Стерлибашевском р-не *Карамалы-Бузат* ‘Карамалы-Бузат’ образовано от гидронима *Карамалы* и зоонима *Бузат*, село в Туймазинском районе *Карамалы-Ғөбәй* ‘Карамалы-Губеево’ – от гидронима *Карамалы* и антропонима *Ғөбәй* [Словарь топонимов 1980: 88].

5.6. В народной медицине применяются листья и только внутренняя часть снимаемой весной коры вяза: *Төрлө эш башкарғанда йә кул, йә аяк киҫелә һәм яра тиз генә төҙәлмәй яфалай. Шул сакта карама агасының япрағын тәйөп, йәрәхәткә ябаһың* [МФБЯ: Публицистический корпус] ‘когда что-то делаешь, бывает, ранишь руку или ногу, и рана быстро не заживает. Тогда на рану приложишь растертые листья вяза’.

Заключение

В ходе исследования были выделены лексические единицы, обозначающие названия лекарственных деревьев в диалектах башкирского языка. Анализируемые фитонимы имеют общетюркское происхождение. Каждое название отражает особенности восприятия природы и ее целебных свойств носителями языка. Наличие разнообразных названий растений в диалектах на территории Республики Башкортостан обусловлено тем, что одни и те же растения произрастают по разным местностям республики. Дальнейшее изучение таких терминов может стать ценным вкладом в лексикографию и этноботанику.

Исследование общей группы лексики «лекарственные растения» в диалектах башкирского языка позволяет не только расширить наше понимание местной флоры, но и проследить связь между языком и культурой этноса. Это напоминает нам о важности сохранения родных языков и традиций, которые являются ключевыми элементами культурного многообразия нашего мира.

Список сокращений

афф. – аффикс
выш. – высший
досл. – дословно
ж. – женский

лит. – литературный
м. – мужской
РБ – Республика Башкортостан
р-н – район
ср. – средний

Языки, диалекты, говоры
(в словаре М. Рясенена)

аз. – азербайджанский
айск. – айский говор
алт. – алтайский
англ. – английский язык
аргаш. – аргашский говор
баш. – башкирский
гаг. – гагаузский
гайн. – гайнинский говор
демск. – демский говор

ик.-сакм. – ик-сакмарский говор
каз. – казанско-татарский язык (в Сл. Федотова /
in Fedotov's dictionary)
каз. – казахский
караид. – караидельский говор
кач. – качинский диалект хакасского языка
кбалк. – карачаево-балкарский
кирг. – киргизский язык
ккалп. – каракалпакский

кмд. – кумандинский	тоф. – тофаларский
койб. – койбальский диалект хакасского языка	тув. – тувинский
крх.-уйг. – караханидско-уйгурский	тук-соран. – тук-соранский говор
кум. – кумыкский	тур. – турецкий
кызыл. – кызыльский говор	турк. – туркменский
лат. – латинский язык	удм. – удмуртский
леб. – лебединский диалект алтайского языка	узб. – узбекский
миасск. – миасский говор	уйг. – уйгурский
нем. – немецкий язык	хак. – хакасский
нижнебельск. – нижнебельский говор	чаг. – чагатайский (староузбекский)
ног. – ногойский	чув. – чувашский
саг. – сагайский (диалект хакасского языка)	шор. – шорский
сакм. – сакмарский подговор	южн. – южный диалект
сальют. – сальютский говор	як. – якутский
сев.-зап. – северо-западный диалект	čuv. – tschuwasschisch
ср.-кыпч. – среднекыпчакский	hak. – chakassisch
средн. – средний говор	kč. – katscha-türkisch
среднеур. – среднеуральский диалект	leb. – Lebed-türkisch
танып. – таныпский говор	oir. – oirotsch
тат. – татарский	sag. – sagaïsch
тел. – телеутский	tel. – telëutisch

Литература

- Алатырев 1967 – *Алатырев В.И.* Из пермской этимологии // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып. 4. – Ижевск, 1967. – С. 42–53. {*V.I. Alatyrev. From Permic etymology // Questions of Finno-Ugric linguistics. – Issue 4. – Izhevsk, 1967. – PP. 42–53.*}
- Ахмедов 1999 – *Ахмедов Р.Б.* Одолень-трава. – Уфа: Китап, 1999. – 432 с. {*R.B. Akhmedov. Water lily. – Ufa: Kitap, 1999. – 432 p.*}
- Ахмедов 2006 – *Ахмедов Р.Б.* Растения – твои друзья и недруги. – Уфа: Китап, 2006. – 127 с. {*R.B. Akhmedov. Plants are your friends and foes. – Ufa: Kitap, 2006. – 127 p.*}
- БЭСЛР 2015 – Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие / под ред. Г.П. Яковлева. – СПб.: СпецЛит, 2015. – 759 с. {*Large encyclopedic dictionary of medicinal plants: textbook / Ed. by G.P. Yakovlev. – Saint Petersburg: SpetsLit, 2015. – 759 p.*}
- ДАБЯ 2005 – Диалектологический атлас башкирского языка. – Уфа: Филем, 2005. – 232 с. {*Dialectological atlas of the Bashkir language. – Ufa: Ghilem, 2005. – 232 p.*}
- Дмитриева 2001 – *Дмитриева Ю.* Чувашские народные названия дикорастущих растений (сравнительно-исторический и ареальный аспект) // *Studies in Linguistics of the Volga-Region / Под ред. Адягаши К. – Деврецен, 2001. – 211 с.* {*Yu. Dmitrieva. Chuvash folk names of wild plants (comparative historical and areal aspect) // Studies in Linguistics of the Volga-Region / Ed. by K. Agyagási. – Debrecen, 2001. – 211 p.*}
- Егоров 1964 – *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1964. – 355 с. {*V.G. Yegorov. Etymological dictionary of the Chuvash language. – Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, 1964. – 355 p.*}
- Жигунова 2018 – *Жигунова С.Н.* Анализ лекарственной флоры Республики Башкортостан // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2018. – Т. 27. – № 4(1). – С. 109–117. {*S.N. Zhigunova. Analysis of medicinal flora of the Republic of Bashkortostan // The Samara Bend: Problems of Regional and Global Ecology. – 2018. – Vol. 27. – No. 4(1). – PP. 109–117.*}
- Ишкильдина 2018 – *Ишкильдина Л.К.* Этимология слов с анлаутным «ш» в башкирском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2018. – № 4 (22). – С. 31–38. {*L.K. Ishkildina. About the etymology of words with the anlaut “š” in the Bashkir language // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2018. – No. 4 (22). – PP. 31–38.*}
- Кучеров и др. 1989 – *Кучеров Е.В., Лазарева Д.Н., Десяткин В.К.* Лекарственные растения Башкирии: их использование и охрана. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 272 с. {*Ye.V. Kuchеров, et al. Medicinal plants of Bashkiria: their use and protection. – Ufa: Bashk. kn. izd-vo, 1989. – 272 p.*}

- D.N. Lazareva, V.K. Desyatkin. Medicinal plants of Bashkiria: their use and protection. – Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1989. – 272 p.*
- Минибаев и др. 1996 – *Минибаев П.Г., Хайретдинов С.С., Минибаев Ф.Р. Русско-башкирско-татарский словарь ботанических терминов. – Уфа: Изд-е БГУ, 1996. – 249 с. {R.G. Minibayev, S.S. Khayretdinov, F.R. Minibayev. Russian-Bashkir-Tatar dictionary of botanical terms. – Ufa: Bashkir State University Publication, 1996. – 249 p.}*
- МФБЯ: Диалектологическая база – Диалектологическая база МФБЯ. – URL: <http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial> (дата обращения: 30.04.2024). {Dialectological base of the Bashkir Language Machine Fund. – URL: <http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial> (access date: 30.04.2024).}
- МФБЯ: Публицистический корпус – Корпус публицистики Машинного фонда башкирского языка. – URL: <http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub> (дата обращения: 30.04.2024). {The corpus of journalistic texts of the Bashkir Language Machine Fund. – URL: <http://212.193.134.139/bashkorp/korpuspub> (access date: 30.04.2024).}
- РБСЛД 2006 – *Ураксин З.Г., Уразбаева З.Г., Суфьянова Н.Ф. Русско-башкирский словарь по лесному делу. – Уфа, 2006. – 151 с. {Z.G. Uraksin, Z.G. Urazbayeva, N.F. Sufyanova. Russian-Bashkir dictionary of forestry. – Ufa, 2006. – 151 p.}*
- Сафарова 1984 – *Сафарова Р.З. Источники, пути и принципы формирования ботанической терминологии башкирского языка (на материале названий растений): дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1984. – 192 с. {R.Z. Safarova. Sources, ways and principles of formation of botanical terminology of the Bashkir language (based on plant names): Ph.D. thesis. – Ufa, 1984. – 192 p.}*
- СИГТЯ 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2001. – 822 с. {Comparative historical grammar of the Turkic languages. Lexis. – 2nd ed., extended. – Moscow: Nauka, 2001. – 822 p.}
- Сиразитдинов и др. 2016 – *Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Каримова Р.Н. Диалектологическая база Машинного фонда башкирского языка как инструмент исследования башкирского диалектного континуума // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – Т. 9. – № 1(23). – С. 212–219. {Z.A. Sirazitdinov, L.A. Buskunbayeva, R.N. Karimova. Dialectological base of the Bashkir language Machine Fund as a tool for studying the Bashkir dialect continuum // Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. – 2016. – Vol. 9. – No. 1(23). – PP. 212–219.}*
- Сиразитдинов и др. 2018 – *Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Шамсутдинова Г.Г. Проблемы разработки диалектного корпуса башкирского языка // Вопросы диалектологии. – 2018. – № 1–2. – С. 97–106. {Z.A. Sirazitdinov, L.A. Buskunbayeva, A.Sh. Ishmukhametova, G.G. Shamsutdinova. Problems of developing the dialect corpus of the Bashkir language // Questions of Dialectology. – 2018. – No. 1–2. – PP. 97–106.}*
- Сиразитдинов и др. 2022 – *Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш. О корпусе диалектных текстов башкирского языка // Электронная письменность народов Российской Федерации – 2021 & IWCLUL 2021. Материалы Международной научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2022. – С. 133–139. {Z.A. Sirazitdinov, L.A. Buskunbayeva, A.Sh. Ishmukhametova. About the corpus of dialect texts of the Bashkir language. // Electronic writing of the peoples of the Russian Federation – 2021 & IWCLUL 2021. Proceedings of the International scientific and practical conference. – Syktyvkar, 2022. – PP. 133–139.}*
- Словарь топонимов 1980 – Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. – 200 с. {Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR. – Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1980. – 200 p.}
- Усманова и др. 2015 – *Усманова М.Г., Хайретдинов С.С., Исянгулова Г.А. Идеографический толковый башкирско-русско-латинский словарь народных названий растений в башкирском языке. Синонимы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 364 с. {M.G. Usmanova, S.S. Khayretdinov, G.A. Isyangulova. Ideographic explanatory Bashkir-Russian-Latin dictionary of folk names of plants in the Bashkir language. Synonyms. – Ufa: Publishing House of the Bashkir State Pedagogical University, 2015. – 364 p.}*
- Фасмер 1987 – *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с. {M. Vasmer. Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vols. Vol. 3 (Muza – Syat) / Transl. from German and add. by O.N. Trubachev. – 2nd ed., stereotype. – Moscow: Progress, 1987. – 832 p.}*

- Федотов 1996 (1) – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Т. 1. А–Р. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 470 с. {*M.R. Fedotov.* Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 vols. Vol. 1. A–R. – Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, 1996. – 470 p.}
- Федотов 1996 (2) – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Т. 2. С–Я. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – 509 с. {*M.R. Fedotov.* Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 vols. Vol. 2. S–Ya. – Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, 1996. – 509 p.}
- Хайретдинов 2002 (1) – *Хайретдинов С.С.* Русско-башкирский, башкирско-русский словарь видовых названий растений Башкортостана. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 117 с. {*S.S. Khayretdinov.* Russian-Bashkir, Bashkir-Russian dictionary of species names of plants of Bashkortostan. – Ufa: Editorial and Publishing Department of the BashSU, 2002. – 117 p.}
- Хайретдинов 2002 (2) – *Хайретдинов С.С.* Русско-башкирско-латинский словарь ботанических терминов (роды растений). – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 59 с. {*S.S. Khayretdinov.* Russian-Bashkir-Latin dictionary of botanical terms (plant genera). – Ufa: Bashkir Encyclopedia, 2002. – 59 p.}
- Хисамитдинова и др. 2022 – *Хисамитдинова Ф.Г., Валиева М.Р., Ягафарова Г.Н., Муратова Р.Т.* Полисемантическая фитотопонимов Южного Урала и Зауралья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2022. – Т. 21. – № 2: Филология. – С. 35–47. {*F.G. Khisamitdinova, M.R. Valiyeva, G.N. Yagafarova, R.T. Muratova.* Polysemantics of phytotoponyms of the Southern Urals and Trans-Urals // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology. – 2022. – Vol. 21. – No. 2: Philology. – PP. 35–47.}
- ЭЭБ – Электронная энциклопедия Башкортостана. – URL: <http://wiki02.ru> (дата обращения: 29.04.2024). {Electronic encyclopedia of Bashkortostan. – URL: <http://wiki02.ru> (access date: 29.04.2024).}
- Ягафарова 2018 – *Ягафарова Г.Н.* Ономаσιологический анализ лексики современного башкирского языка: дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2018. – 455 с. {*G.N. Yagafarova.* Onomasiological analysis of the vocabulary of modern Bashkir language: Dr. Habil. thesis. – Kazan, 2018. – 455 p.}
- Бһһ 1967 – Башкорт һөйләштәренәң һүзлеге. 1 т. Көнсығыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. [Словарь башкирских говоров. Т. 1. Восточный диалект / Н.Х. Максүтова и др.]. – Өфө, 1967. – 300 б. {Dictionary of Bashkir dialects. Vol. 1. The Eastern dialect / N.Kh. Maksyutova et al. – Ufa, 1967. – 300 p.} (In Bashkir.)
- Бһһ 1970 – Башкорт һөйләштәренәң һүзлеге. 2 т. Көнъяк диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. [Словарь башкирских говоров. Т. 2. Южный диалект / Н.Х. Максүтова и др.]. – Өфө, 1970. – 327 б. {Dictionary of Bashkir dialects. Vol. 2. The Southern dialect / N.Kh. Maksyutova et al. – Ufa, 1970. – 327 p.} (In Bashkir.)
- Бһһ 1987 – Башкорт һөйләштәренәң һүзлеге. 3 т. Көнбайыш диалект / Н.Х. Мәксүтова һ.б. [Словарь башкирских говоров. Т. 3. Западный диалект / Н.Х. Максүтова и др.]. – Өфө, 1987. – 231 б. {Dictionary of Bashkir Dialects. Vol. 3. The Western dialect / N.Kh. Maksyutova et al. – Ufa, 1987. – 231 p.} (In Bashkir.)
- БТДһ 2002 – Башкорт теленәң диалектары һүзлеге [Диалектологический словарь башкирского языка]. – Өфө: Китап, 2002. – 432 б. {Dialectological dictionary of the Bashkir language. – Ufa: Kitap, 2002. – 432 p.} (In Bashkir.)
- БТһ 1993 – Башкорт теленәң һүзлеге. 2 томда [Словарь башкирского языка. В 2-х т.]. – М.: Русский язык, 1993. – Т. 1. А–М. – 863 б.; Т. 2. Н–Я. – 815 б. {Dictionary of the Bashkir language. In 2 vols. – Moscow: Russkiy yazyk, 1993. – Vol. 1. A–M. – 863 p.; Vol. 2. N–Ya. – 815 p.} (In Bashkir.)
- Ғүмәров 1996 – *Ғүмәров В.З.* Тыуган яқтың шифалы үсемлектәре [Целебные растения родного края]. – Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1996. – 160 б. {*V.Z. Gumarov.* Medicinal plants of the native land. – Ufa: Bashkir “Kitap” Publishing House, 1996. – 160 p.} (In Bashkir.)
- Әхмәтьянов 2015 (1) – *Әхмәтьянов Р.Г.* Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л) [Этимологический словарь татарского языка: в 2-х т. Т. I (А–Л)]. – Казан: Мәгариф–Вақыт, 2015. – 543 б. {*R.G. Akhmetyanov.* Etymological dictionary of the Tatar language: in 2 vols. Vol. 1 (A–L)]. – Kazan: Magarif–Vakyt, 2015. – 543 p.} (In Tatar.)
- Әхмәтьянов 2015 (2) – *Әхмәтьянов Р.Г.* Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я) [Этимологический словарь татарского языка: в 2-х т. Т. II (М–Я)]. – Казан: Мәгариф–Вақыт,

2015. – 567 б. {*R.G. Akhmetyanov*. Etymological dictionary of the Tatar language: in 2 vols. Vol. 2 (M–Ya). – Kazan: Magarif–Vakyt, 2015. – 567 p.} (In Tatar.)
- Йәнтүрин 2011 – *Йәнтүрин С.И.* Ботаника буйынса русса-башкортса, башкортса-русса терминдар һүзлеге [Русско-башкирский, башкирско-русский словарь по ботанике]. – Өфө: Китап, 2011. – 152 б. {*S.I. Yanturin*. Russian Russian-Bashkir, Bashkir-Russian dictionary of botany. – Ufa: Kitap, 2011. – 152 p.} (In Bashkir.)
- Каримова 2005 – *Каримова Р.Н.* Башкортса-урыҫса, урыҫса-башкортса халык медицинаһы терминдары һүзлеге [Башкирско-русский, русско-башкирский словарь терминов народной медицины]. – Өфө: Ғилем, 2005. – 120 б. {*R.N. Karimova*. Bashkir-Russian, Russian-Bashkir dictionary of terms of traditional medicine. – Ufa: Ghilem, 2005. – 120 p.} (In Bashkir.)
- Уразметов 1952 – *Уразметов Н.* Ботаника буйынса русса-башкортса һәм башкортса-русса терминологик һүзлек [Русско-башкирский и башкирско-русский терминологический словарь по ботанике]. – Өфө: Башгосиздат, 1952. – 130 б. {*N. Urazmetov*. Russian-Bashkir and Bashkir-Russian terminological dictionary of botany. – Ufa: Bashkir State Publishing House, 1952. – 130 p.} (In Bashkir.)
- Янтурин и др. 1981 – *Йәнтүрин С.И., Хисамов Ф.А.* Русса-башкортса, башкортса-русса ботаника терминдары һүзлеге [Русско-башкирский, башкирско-русский словарь по ботанике]. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 130 б. {*S.I. Yanturin, G.A. Khisamov*. Russian-Bashkir, Bashkir-Russian dictionary of botany. – Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1981. – 130 p.} (In Bashkir.)
- Räsänen 1969 – *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen // Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII,1 / Redaktionssekretär: István Kecskeméti. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, Suomalaisen Kirjallisuuden Kirjapaino Oy, 1969. – 533 s.